Дословно:

“Ну, я могу заняться выращиванием.”

“Цинсюэ, если хочешь, я могу также взять тебя, чтобы мы вместе потренировались!”

Чу Цяньцю улыбнулся, его улыбка была яркой, совсем не как у человека, который только что измерил свою безнадёжность в бессмертном выращивании.

В этот момент его тон был решительным, что ещё больше озадачило двух дочерей.

Больше всего среди них была озадачена Гу Цинсюэ.

Её природное происхождение фактически походит на подростка, что равнозначно человеку-отбросу.

В семье она не была такой же, как её сестра, и была очень талантливой.

Сначала люди из секты Юньлань проверили талант её сестры, и заодно проверили её.

Жаль только, что другая сторона ничего не измерила.

А ситуация, когда невозможно ничего измерить, в основном определяется как пятиуровневый корень духа отброса.

Но даже в этом случае брат Цяньцю по-прежнему настолько уверен в себе.

Неужели у него действительно есть какие-либо хитрости для омоложения?

“Эм-м, ладно.”

“Вообще-то несколько дней назад я поднялся на гору, чтобы набрать лекарственных трав для отца, и наткнулся на пещеру.”

“Пещера была странной, скрытой в Куньцюнь, мне стало любопытно и я зашёл внутрь, и на самом деле обнаружил внутри неё несколько бессмертных сокровищ.”

Наконец, Чу Цяньцю придумал софистику и красноречиво заговорил.

В настоящее время ему доступно несколько пилюль через систему.

Две из них — Пилюли Очищения Эссенции, и один человек не может использовать их все.

Эти сокровища не могут появиться из воздуха.

Он не может напрямую сказать об этом системе.

По совпадению, поскольку его отец умирал, он несколько дней назад ходил в горы, чтобы собирать лекарственные травы.

И на рынке ходят слухи о том, что в горе находится скрытый особняк пещеры феи.

В этой комбинации можно считать, что он нашёл предлог украсть день.

Две дочери перед ним — те, кому он может полностью доверять, и нет необходимости что-то

скрывать.

Гу Цинсюэ вот-вот станет его женой.

Всё это заставило его говорить, смеяться и не стесняться делиться радостными событиями дня.

“Итак, Сюээр, в будущем ты не будешь хуже твоей сестры!”

“Поверь мне, мы будем лучше, чем она!”

Похлопав себя по груди, Чу Цяньцю становился всё более мужественным.

Девушка опустила занавеску, показывая, что довольна тем, что будет поклоняться мужу и жене, и не смеет ничего экстравагантного просить.

Конечно же, Чу Цяньцю не передумал из-за её слов.

Просто когда он был готов достать Пилюлю Очищения Эссенции и поделиться ею.

Внезапно он обнаружил, что по телу Гу Цинсюэ мерцал странный свет.

Этот свет возник странно, без всякой причины, это был зелёный свет, который ослеплял глаза собаки.

Чу Цяньцю был немедленно шокирован и забыл закрыть рот, не понимая, что происходит.

“Я, Нима, откуда взялся мерцающий зелёный свет!”

“Я ещё не женат, неужели на меня наденут зелёную шляпу?”

Удивлённый в душе, он сделал два шага назад, оставив ничего не подозревающую вторую дочь рядом с ним.

Только когда система подсказала ему, он отпустил своё сердце, обрадовался и засмеялся.

Оказалось, что это был инструмент, с помощью которого система помогала ему определить квалификацию даоса.

Он может быть таким, пока он станет даосской парой с женщиной.

А квалификация от плохой к хорошей, излучаемый свет:

чёрный, серый, белый, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, золотой!

Прежде всего, чёрный — дурной знак, самое худшее табу.

Ничего другого, если выйти замуж за чёрную дочь, придётся испытать последствия, которые система не может рассчитать.

Может быть и к добру, но скорее всего к худу.

Во-вторых, начинается серый, это расчёт квалификаций.

Чем выше, тем лучше квалификация.

Серый — отключённый, белый — смертный, а красный имеет духовные корни вверх.

Зелёный свет, который Чу Цяньцю увидел на теле Гу Цинсюэ, занимал высокое место среди множества цветов, что явно хорошо.

Это показывает, что у этой маленькой ницзы определённо есть внешность феи!

Однако как могли не заметить этого в первую очередь люди секты Юньлань?

“Тшшш

“Это не зелёный, это голубой!”

"Прекрасно!"

"Это еще страннее. Почему они не могут это обнаружить?"

Пробормотал Чу Цяньцю, опустив голову.

Вторая дочь растерялась - она не понимала, что сказал мальчик.

"Братик Цяньцю, что с тобой?" — С любопытством спросила Гу Цинсюэ. Когда она приблизилась, синий свет усилился и чуть не ослепил молодого человека.

"Э-э, нет..."

"Я сказал, Сю'эр: ты когда-нибудь замечала, что можешь поглощать духовную энергию неба и земли?"

Внезапно спросил Чу Цяньцю. Та задумалась и решительно покачала головой.

"Нет".

"Это... Тогда я понимаю".

"Что ты понимаешь?"

"Ничего".

Небольшая уловка.

Чу Цяньцю может быть уверен.

Возможно, у его маленькой жены особое строение тела, которое трудно найти среди бессмертных!

Во-первых, особое строение тела отличается от духовного корня.

Во-вторых, люди с особым строением тела встречаются редко.

Некоторые конституции, перед активацией, обычный человек не может увидеть никакой разницы вообще.

Но когда они активируются, их обладатель взлетает в небо и становится лакомым кусочком в глазах крупных сект.

Чу Цяньцю никогда этого не ожидал.

Эта девушка, которую бросила семья Гу и которая была чрезвычайно подавлена, на самом деле что-то скрывала и имела большие перспективы.

В частности, ее телосложение - такое, которое никто не может обнаружить.

Это еще более особенное.

Если в будущем он стимулирует телосложение Сю'эра и позволит ей расти, пока она не превзойдет свою сестру Гу Ваньцин...

Не знаю, не будет ли Гу Ваньцин шокирована и ревнива в то время.

Не разобьется ли голова Гу о стену?

"Однако эта маленькая семья Гу на самом деле родила двух дочерей Небесной Судьбы подряд".

"Одну потеряли даром, а вторую..."

"Их мастер, что он за божество? Не является ли это перевоплощением Небесного Императора?"

Много эмоций.

Чу Цяньцю сегодня ликует.

И чтобы завершить этот день, он достал из хранилища системы Таблетку Омоложения.

Мать Юй и Цинсюэ, видя, что у молодого человека внезапно появилась лишняя вещь, тоже с любопытством уставились на нее.

"Пойдемте, матушка".

"Давайте вернемся в дом и вылечим раны отца. У меня есть большая уверенность в том, что спасу его".

Таблетка омоложения была у них на руках. Ароматный аромат дань ци задерживался между носами трех людей.

На некоторое время все трое почувствовали только, как их энергия восстановилась и наполнилась.

Из-за семьи Чу она на тот момент была рассеяна.

Поэтому Чу Цяньцю осмелился вытащить пилюлю напрямую.

"Цю'эр, это приключение, которое ты нашел в горах?"

"Твой отец... он спасся?"

Я думаю о просьбе Небесной Императорской Секты о правосудии и о том, как ее муж, умирая, подвергается издевательствам со стороны других.

Юй Цинсюэ часто мыла лицо слезами и вела себя упрямо только перед прислугой и Цю'эром.

Теперь, почти потеряв надежду, она слушает, как Цю'эр придумывает способ спасения жизни.

Скорбь, накопленная за многие дни, прошла в этот момент, и слезы снова хлынули.

....

Через некоторое время все трое подошли к больничной койке Чу Цансюаня.

Я увидела мужчину средних лет, который выглядел спортивным, но у него было бледное лицо.

"Кхм-кхм, кашель".

Несколько кашлей.

Чу Цансюань лежал на боку и внезапно сплюнул полный рот крови.

"Цю'эр, там, за дверью, что происходит?

"Забудь, Отец больше не может заботиться об этом..."

"В будущем семья Чу будет в твоих руках... Позаботься о матери".

Спотыкаясь и говоря, Чу Цансюань произнес эти слова, словно у него совсем не осталось сил.

Со слезами на глазах Юй Цинсюэ подошла и нежно обняла мужа за талию.

В это время Чу Цансюань смутно увидел, что рядом со своим сыном была красивая девушка.

К сожалению, его глаза были затуманены слабостью, и он не мог сказать, кто это был.

"Цю'эр, ты нашел себе пару?"

"Все в порядке, все в порядке, чтобы я мог не волноваться, и вот весь наш путь!"

Всхлипывая, Чу Цансюань ослеп на месте.

Ю Цяньсюэ так испугалась, что зрачки ее сузились, и она не знала, что предпринять.

Чу Цяньцю не ожидал, что отец уйдет просто так, даже не дав ему времени среагировать.

Быстрым шагом он затолкал пилюлю омоложения в рот отцу, лишь бы тот не замедлил шаг.

И вот настал следующий день.

С восходом солнца мужчина в спешке распахнул дверь своего дома.

Он демонстрировал свою мускулатуру, на которой не было и следа синяков, и незамедлительно заорал так, что его голос прокатился громом, пугая птиц на ветвях.

«Цюэр, чем ты меня накормил вчера?!»

http://tl.rulate.ru/book/106453/3805921